

УДК 81'347.78.034

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.2.4

Е.Е. Попова, М.Ю. Семенова

Донской государственный технический
университет, Ростов-на-Дону, Россия

Получена: 15.04.2016

Принята: 20.04.2016

Опубликована: 30.06.2016

БЕЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ И ИХ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Рассматриваются вопросы переводческой эквивалентности на уровне лексики. Понятие эквивалентности трактуется как основной признак и условие существования перевода. Особое внимание уделяется особенностям перевода безэквивалентных терминов в специальных текстах. С точки зрения способов перевода таких терминов их можно соотнести с явлением языковых реалий. Это объясняется тем фактом, что данные лексические единицы относятся к базовым знаниям носителей языка и учитывают ряд лингвистических и культурных факторов. Частным случаем безэквивалентной лексики считается терминология. Основываясь на характеристике рассматриваемой лексики, авторы называют причины появления подобных терминов и критерии эквивалентности. С точки зрения практики перевода семантические критерии играют более важную роль, так как процесс перевода связан не с внешней, формальной структурой, а с передачей информации, содержащейся внутри слова. Кроме того, авторы выделяют базовое свойство термина – его однозначность, благодаря чему представляется возможным выявить два вида безэквивалентных терминов, и отмечают, что к данному явлению стоит также отнести термины с особой для данной лингвокультуры коннотативной окраской. В научно-техническом переводе наблюдается закономерность частого применения калькирования и описательного перевода. Также переводчики нередко включают в перевод пояснительные элементы и переводческие комментарии. Наконец, несмотря на сложность поднимаемого вопроса, авторы приходят к выводу о том, что перевод безэквивалентной терминологии – решаемая задача, если переводчик владеет необходимыми для этого навыками переводческих трансформаций, что является основным элементом его профессиональной подготовки.

Ключевые слова: *эквивалентность, безэквивалентные термины, перевод специальных текстов, реалия, адекватность перевода.*

E.E. Popova, M.Yu. Semenova

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

Received: 15.04.2016

Accepted: 20.04.2016

Published: 30.06.2016

NON-EQUIVALENT TERMINOLOGY AND ITS INTERPRETATION IN SPECIALIZED TRANSLATION

The article writes about translation equivalency at the lexical level. Equivalency is interpreted as a main feature and condition of translation. The authors pay special attention to the methods of translation as related to non-equivalent terminology in specialized texts. These methods can be very similar to those used in the translation of realities as both phenomena are based on the same linguistic foundation. This tendency can be explained by the fact that the lexical units in question belong to native speakers' basic scope of knowledge and incorporate a range of linguistic and cultural factors. Terminology is a special case of non-equivalent lexical units. The peculiarities of this lexical group allow the authors to name the reasons of this phenomenon and the criteria of equivalency. From the viewpoint of translation practice, semantic criteria play a more important role because the translation process is linked with transmitting information which is contained within the unit, rather than with the formal outward structure of the unit. Thus, the authors underline the basic characteristics of a term – its monosemanticity, which makes it possible to classify non-equivalent terminology into two categories and widen the scope of their research to the connotation level, which is specific to the given linguistic community and can be also interpreted as non-equivalent.

Scientific and technical translation shows a tendency towards the frequent use of coining and descriptive translation. Also, translators often supplement their translations with explanations and comments. Finally, despite the complexity of the topic, the authors conclude that translation of non-equivalent terminology is a solvable task if the translator has all the necessary skills in terms of specific transformations, which is the basic requirement for the professional qualification.

Keywords: *equivalency, non-equivalent terminology, specialized translation, realities, translation adequacy.*

Традиционно основной целью перевода как вида переводческой деятельности принято считать достижение полноты и точности при передаче оригинала. В процессе изучения теории перевода вырабатывались гипотетические модели, осуществлялось сопоставление текстов оригинала и перевода для установления соответствий на всех уровнях языка. Описание переводческих приемов, использованных для передачи содержания оригинала, способствовало разработке критериев эквивалентности, другими словами, адекватности перевода.

Переводческая эквивалентность представляет собой близкое смысловое сходство между текстами оригинала и перевода, которое достигается переводчиком в процессе перевода. Переводческая эквивалентность в своей максимально возможной степени реализуется через передачу содержания оригинала при переводе на лингвистическом уровне. В отдельно взятом переводе приближенность к оригиналу по смыслу стремится к максимальному показателю путем различных приемов [1, с. 10].

Поскольку важность максимального совпадения между исходным и переведенным текстами представляется очевидной, эквивалентность обычно рассматривают в качестве основного признака и условия существования перевода. Так, английский лингвист Дж. Кэтфорд дает определение перевода как «замены текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке». Другой исследователь, американец Ю. Найда, полагает, что перевод состоит в создании на языке перевода «ближайшего естественного эквивалента» оригиналу [2, 3].

В результате сопоставительного анализа специальных текстов и их переводов можно обнаружить наравне с исходными языковыми единицами, которые имеют одно или множество соответствий в языке перевода, также и противоположные лексические и грамматические единицы, для которых не существует прямых соответствий в языке перевода.

Безэквивалентная лексика – это лексические единицы отдельно взятого исходного языка, которые не имеют регулярные (полные или частичные) словарные соответствия в переводящем языке. Например, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров дают определение пласта безэквивалентной лексики в качестве «слов, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [4, с. 197].

Многие авторы, занимающиеся языковыми и переводческими проблемами, рассматривают в своих работах термин «безэквивалентная лексика».

К ним относятся Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров и А.Д. Швейцер, трактующие данное понятие разным образом: как синоним термина «реалия», иногда в более широком понятии или в частично суженном значении. А.Д. Швейцер, в свою очередь, под категорией безэквивалентной лексики рассматривает «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [6, с. 108]. В.Н. Комиссаров безэквивалентными называет «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [1, с. 147]. Дефиниция, предложенная болгарскими лингвистами С. Влаховым и С. Флориным, напротив, сужает границы понятия безэквивалентной лексики до «лексических единиц, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» [7, с. 51].

Я.И. Рецкер в качестве «безэквивалентной» лексики рассматривает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны исходного языка и чуждых другому языку и иной действительности» [8, с. 58]. Подобного же направления придерживается А.Д. Швейцер при трактовке реалий [6, с. 108]. Лаконично и сжато определяет реалии Л.С. Бархударов – как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [9, с. 95].

В.Н. Комиссаров при соотношении двух смежных понятий дает определение безэквивалентной лексики в качестве «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих» [1, с. 37].

Из данных суждений логично следует, что реалии являются частью безэквивалентной лексики в качестве лингвистического явления. Они представляют собой часть базовых знаний и вызывают существенную заинтересованность у лингвистов к исследованию взаимодействия культуры и языка. Языковеды уделяют все больше внимания языку в социальном плане, при котором непосредственно затрагивается изучение взаимодействия жизненного уклада народа с языком, на котором они говорят. Реалии называют характерные только для определенных наций и народов предметы и обозначения государственных институтов, фактов истории, материальной культуры, имена национальных, мифологических и фольклорных героев.

Непонимание исторических ссылок и сравнений, а в результате и языковая некомпетентность при переводе вызваны недостаточным знанием истории страны, ее важнейших исторических событий и крупнейших деятелей истории и политики [10].

Недостаточные фоновые знания могут также стать предпосылкой реализации буквального перевода ввиду отсутствия умения распознавать реалии, в особенности фразеологизмы, за вполне прозрачными словосочетаниями.

Для предотвращения непосредственно языковых ошибок в процессе перевода необходимо изучать культуру, выступающую как фон для скрытых конструкций языка, иначе переводчик будет нуждаться в помощи специалистов по изучению национальных реалий и филологов широкой направленности [4, 5].

Как указывалось ранее, безэквивалентность лексической единицы языка оригинала можно рассматривать как особенность, характеризующуюся отсутствием аналогичной единицы в лексическом наборе переводящего языка. Это так называемое «готовое» слово или устойчивое словосочетание, которое можно подставить в соответствии с определенным контекстом перевода [11, с. 128].

Опираясь на традиционную классификацию разновидностей безэквивалентности А.О. Иванова, можно выделить основные причины ее появления:

- отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность);
- отсутствие равнозначного понятия в переводящем языке (лексико-семантическая безэквивалентность);
- различия в лексико-семантических характеристиках (стилистическая безэквивалентность) [12, с. 82].

Данные причины формирования безэквивалентности отражают ее критерии обнаружения, характеризующие различия между вещественными и лексико-семантическими категориями несоответствующих эквивалентов. С позиции лингвистики понятие, не имеющее равнозначного эквивалента в языке перевода, может иметь такие критерии, как:

- отсутствие тождественного ему понятия в переводящем языке;
- отсутствие непосредственно самого предмета в силу различного языкового мышления народов, говорящих на сопоставляемых языках;
- отсутствие конкретной вещи как следствие различного членения национального объективного мира;
- несовпадение сравниваемых понятий в переводящем и исходном языках.

Однако с позиции перевода гораздо более актуальным критерием эквивалентности является несовпадение не понятия, а значения, в силу того факта, что при переводе гораздо важнее не само понятие, заложенное в слово, а его значение в определенном контексте. Это обуславливает тот факт, что при всей кажущейся смежности понятий невозможно полностью отождествлять значения подавляющего большинства слов с соответствующими им понятиями.

В настоящее время становится все более очевидно, что границы безэквивалентной лексики становятся все шире относительно ранних представлений. Часть безэквивалентной лексики, получая закрепленные соответствия в переводе, в то же время не утрачивает специфического культурного компонента, который отражается в вариантах значений слов с коннотативной окраской.

Так же, как и реалии, к безэквивалентной лексике можно отнести термины. В общем значении под термином понимается слово, которое имеет соответствующее понятие, существующее изолированно или в составе суждения, или умозаключения.

Так, А.А. Реформатский дает определение терминов «как однозначных слов, лишенных экспрессивности». М.М. Глушко придерживается мнения, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [13, с. 33; 14].

Главное требование, которое предъявляется к термину – его однозначность. В плане общей терминологии реализация данного требования способствует разделению терминов на две категории: 1) общенаучные термины и 2) специальные (номенклатурные) термины. Предметом нашего внимания являются специальные термины, которые выражают общие понятия науки и техники.

Существует наиболее распространенное понятие термина как слова, которое выражает специальное понятие, имеющее ограниченную сферу употребления. С одной стороны, термин можно соотнести с объектом действительности, а с другой – с понятием и предметно-логическими отношениями между данным объектом и соответствующим понятием. Семантические отличия термина от общеупотребительного слова заключаются в понятийной привязанности термина, его принадлежности к определенной отрасли науки, техники, производства. Насколько неоднородно структурированы объекты действительности и понятия о них, так же разнообразны и обозначающие их термины.

Как правило, узкоспециализированный термин имеет только одно значение, но в то же время, как и обиходная лексика, термины могут иметь несколько значений и называть различные вещи и понятия в определенных контекстах и ситуациях. Кроме того, выделяют общенаучные термины и термины с широкой семантикой, имеющие многообразные значения в рамках одной области. Это термины, значения которых непосредственно связаны с одной областью знаний и в пределах определенной теории [12].

Явление безэквивалентности появляется вследствие отсутствия или неравнозначности отдельно взятого понятия, которое соответствует термину в исходном языке, в совокупности терминов языка перевода. Основной причиной безэквивалентности служат различные реалии в научной действительности, которые приводят к отсутствию в переводящем языке тех или иных понятий языка оригинала.

В безэквивалентной терминологии русского языка можно выделить два основных вида терминов:

1. Термины, называющие явления (понятия), которые отсутствуют в современной российской действительности.

2. Термины, называющие явления, которые возникли в российской действительности (в частности, в последнем десятилетии), но на данный момент не сформировали отдельную категорию понятийного аппарата в соответствующей специальной сфере.

Так, в общем пласте безэквивалентной лексики можно выделить «временно безэквивалентные термины». Под временно безэквивалентными терминами рассматриваются слова, близкие по своей специфике к словам-реалиям. Такая безэквивалентность лексики сформировалась в силу неравномерного распределения в достижениях науки и техники социальной сферы, в результате чего новшества, присутствующие в практическом опыте носителей исходного языка, некоторое время могут быть практически не известны представителям другого лингвокультурного общества [15].

При отсутствии полных или частичных эквивалентов для специального термина в переводящем языке возникает проблема их передачи при переводе специального текста. Безэквивалентные термины характеризуются только отсутствием эквивалентной лексической единицы в словарном составе языка. Это не означает, что подобную лексику невозможно перевести или воссоздать ее лексическое отображение посредством приемов языка перевода. Конечно, перевод безэквивалентной лексики является причиной определенной трудности при переводе, но данная задача вполне преодолима.

В практике перевода существуют определенные способы передачи безэквивалентной лексики:

– транслитерация и транскрипция, представляющие собой методы перевода терминов при минимальном изменении морфологической формы слова, аналогичны заимствованию иностранного слова. Использование данных приемов заключается в заимствовании звуковой (при транскрипции) или графической (при транслитерации) формы слова наряду со значением слова и воспроизведении в письменном виде графическо-фонетической формы слова при помощи букв переводящего языка. Данный способ перевода можно применять при переводе любого термина при отсутствии иных компромиссных возможностей;

– калькирование, характеризующееся передачей безэквивалентных терминов с помощью замены составляющих частей слова (морфем слова или лексем безэквивалентного устойчивого словосочетания) посредством прямых лексических соответствий в языке перевода. Данный прием довольно прост в применении при переводе, но создает картину так называемого отсутствия перевода, поскольку полностью не раскрывает сам смысл, как и транслитерация и транскрипция;

– описательный перевод, который раскрывает значение безэквивалентного термина через развернутые словосочетания как характеристика существенных признаков обозначаемого данной лексической единицей явления. Иными словами, этот способ перевода осуществляется при помощи ее дефиниции (оп-

ределения) на переводящем языке. При достаточно полной передаче смысла терминологической единицы описательный перевод создает громоздкость и избыточность речи, что не характерно для специального текста;

– приближенный перевод или перевод посредством аналога, который заключается в подборе близкого по значению соответствия в переводящем языке для лексической единицы исходного языка при отсутствии точного соответствия. Подбор буквального соответствия лишь приближенно передает смысл термина;

– трансформационный перевод, изменяющий синтаксическую структуру предложения, использующий лексические замены с изменением значения исходного слова в переводящем языке. Чтобы правильно подобрать эквивалент, необходимо обратиться к широкому контексту или знанию экстралингвистической ситуации [16].

Помимо рассмотренных выше способов перевода безэквивалентной лексики Л.К. Латышев выделяет:

– элиминацию национально-культурной специфики – прием, заключающийся в том, что при переводе реалии ее национально-культурная специфика опускается;

– перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Суть этого приема состоит в том, что значение безэквивалентной лексической единицы перераспределяется на несколько единиц в переведенном тексте, при этом безэквивалентность лексической единицы становится незаметной в переводе [17].

В соответствии с характеристиками возможных приемов передачи безэквивалентных терминов выявляется закономерность наиболее частого применения таких способов, как калькирование и описательный перевод, реже транслитерация (транскрипция). Однако для достижения точности перевода необходимо включать в перевод пояснительные элементы и переводческие комментарии, поскольку разные приемы передачи специальных терминов только способствуют максимальному достижению эквивалентности, но не заменяют ее реализацию в чистом виде.

Таким образом, при переводе научно-технических материалов главными остаются вопросы терминологии и перевода терминов, в частности безэквивалентных. Такие термины формируются ввиду отсутствия или несоответствия обозначаемого термином понятия в исходном и переводящем языках. Поскольку именно термины несут основную смысловую нагрузку в специальном тексте, они являются базовым элементом профессиональной деятельности. В каждой отрасли насчитывается огромное количество специальных терминов и постоянно появляющихся новейших безэквивалентных терминов, требующих поиска способов перевода и стандартизации.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для интов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990.
2. Кэтфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода. – Ереван: Лингва, 2007.
3. Найда Ю. Модель динамической эквивалентности. – М., 1978.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.
5. Семенова М.Ю., Триноженко М.Д. Особенности саморедактирования и постпереводческого редактирования текстов // Приоритетные научные направления: от теории к практике: материалы междунар. науч.-практ. конф.; 16 мая 2015 г. – Нефтекамск: Наука и образование, 2015. – С. 114–116.
6. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973.
7. Влахов С., Флорин С. М. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974.
9. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975.
10. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, 2002.
11. Катцер Ю., Кунин А. Письменный перевод с русского языка на английский. – М.: Высшая школа, 1964.
12. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык. – СПб: Изд-во ЛГУ, 1985.
13. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. – М., 2004.
14. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. – М., 2000.
15. Аكوпова Э.Л. Безэквивалентные термины и способы их перевода [Электронный ресурс]. – URL: http://pglu.ru/upload/iblock/4ff/uch_2/010_vi_00001.pdf (дата обращения: 12.03.2016).
16. Макеева М.Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский. – М: Изд-во ТГТУ, 2004.
17. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Наука, 1981.

References

1. Komissarov V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1990.
2. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. Oxford University Press, 1965. (Russ. ed.: Kettford Dzh.K. Lingvisticheskaia teoriia perevoda Linguistic Theory of Translation. Yerevan: Lingva Publ, 2007).
3. Naida Ju. Model' dinamicheskoi ekvivalentnosti [Dynamic Equivalency Model]. Moscow, 1978.

4. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Iazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo [Language and culture: linguistic country study in teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1990.

5. Semenova M.Iu., Trinozhenko M.D. Osobennosti samoredaktirovaniia i post-perevodcheskogo redaktirovaniia tekstov [Characteristics of self-editing and post-translation editing]. *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Prioritetnye nauchnye napravleniia: ot teorii k praktike"* [Proc. Int. Sci.-Pract. Conf. "High priority research avenues"]. Neftekamsk, Nauka i obrazovanie Publ., 2015, pp. 114–116.

6. Shveitser A.D. Perevod i lingvistika [Translation and linguistics]. Moscow: Voenizdat Publ., 1973.

7. Vlahov S., Florin S. M. Neperevodimoe v perevode [The untranslatable in translation]. Moscow: Vysshaia shkola Publ., 1986.

8. Retsker Ia.I. Teoriia perevoda i perevodcheskaia praktika [Theory of translation and translation practice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1974.

9. Barkhudarov L.S. Iazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation: Issues of general and special theory of translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1975.

10. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk [Stylistics: The Modern English language]. Moscow: Flinta Publ., 2002.

11. Kattser Iu., Kunin A. Pis'mennyi perevod s russkogo iazyka na angliiskii [Russian–English Translation]. Moscow: Vysshaia shkola Publ., 1964.

12. Ivanov A.O. Bezekvivalentnaia leksika i ee perevod na russkii iazyk [Non-equivalent terminology and its translation into Russian]. Saint-Petersburg, Izd-vo LGU, 1985.

13. Glushko M.M. Funktsional'nyi stil' obshchestvennogo iazyka i metody ego issledovaniia [Functional style of the public language and methods of its investigation]. Moscow, 2004.

14. Reformatskii A.A. Chto takoe termin i terminologiia [What a term and terminology are]. Moscow, 2000.

15. Akopova E.L. Bezekvivalentnye terminy i sposoby ikh perevoda [Non-equivalent terms and methods of their translation]. Available at: http://pglu.ru/upload/iblock/4ff/uch_2/010_vi_00001.pdf (accessed 12 March 2016).

16. Makeeva M.N. Leksicheskie problemy perevoda s angliiskogo iazyka na russkii [Lexical problems of English–Russian translation]. Moscow, Izd-vo TGTU, 2004.

17. Latyshev L.K. Kurs perevoda: ekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniia [Translation: equivalency of translation and ways to achieve it]. Moscow: Nauka Publ., 1981.

Сведения об авторах

ПОПОВА Елизавета Евгеньевна

e-mail: *elizavetapopova2000@yandex.ru*

Преподаватель кафедры научно-технического перевода и профессиональной коммуникации, Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Россия)

СЕМЕНОВА Марина Юрьевна

e-mail: *semenova.marina.yu@yandex.ru*

Кандидат филологических наук, доцент кафедры научно-технического перевода и профессиональной коммуникации, Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Россия)

About the authors

Elizaveta E. POPOVA

e-mail: *elizavetapopova2000@yandex.ru*

Teaching Fellow, Department of Scientific and Technical Translation and Professional Communication, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Marina Yu. SEMENOVA

e-mail: *semenova.marina.yu@yandex.ru*

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Scientific and Technical Translation and Professional Communication, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)